ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ О НЕОБХОДИМОСТИ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА В РОССИИ (50-е годы XIX века)

О.В. БОРИСОВА, к. ПОЛИТ. НАУК

В царствование Николая I российское общество и либеральная бюрократия осознавали необходимость отмены крепостного права в России. Как нам известно, правительство предпринимало весьма робкие шаги в этом направлении (был принят указ 1842 г. «об обязанных крестьянах», проведена реформа государственной деревни и инвентаризация южных губерний), но не решалось провести коренную ломку аграрных отношений. Император опасался социальных последствий капитализации сельского хозяйства и четко улавливал настроение большей части дворянства, которая была против отмены крепостного права. Однако в Секретных Комитетах и либеральных кругах эта тема звучала все более настойчиво и заняла свою нишу в художественной литературе.

Развитие аграрных отношений в России оказалось в поле зрения немецкого ученого Августа Гакстгаузена, который в 1842 году в берлинской газете «*Staatszeitung*» опубликовал восторженный отзыв на указ Николая I «об обязанных крестьянах». Согласно этому документу, помещичьи крестьяне получали право выкупаться на волю без земельного надела с согласия своих хозяев. На эту заметку обратил внимание русский посланник в Берлине. В мае того же года он направил письмо в Россию на имя министра государственных имуществ, графа П.Д.Кисилева, к которому приложил статью Авг. Гакстгаузена и высказал мнение, что путешествие барона по Российской империи могло бы послужить ей на пользу (1). Российское правительство заинтересовалось личностью немецкого исследователя и пригласило его в Россию.

Конечно, барон был весьма счастлив, когда у него появилась возможность попасть в нашу страну, так как ему хотелось познакомиться с древнейшим славянским институтом землепользования – крестьянской общиной. В этой связи необходимо пояснить, что в 1830-1838 гг. Авг. Гакстгаузен занимался изучением аграрных отношений и быта немецкого крестьянства. Досконально проработав этот вопрос, он пришел к выводу, что в сельских учреждениях западных местностей Германии есть «загадочные отношения», кото-

рые не вытекают из чисто германской жизни, а коренятся в основах «славянской народной жизни и в древнейших славянских учреждениях». Этот феномен корнями уходил в XI-XII века, когда на указанных территориях обитали славянские племена, впоследствии «мало-помалу истребленные или огерманизированные» (2). По всей видимости, именно это открытие и подтолкнуло немецкого ученого к мысли ознакомиться с аграрной историей и аграрным строем Российской империи.

Колесо фортуны повернулось лицом к барону, и в марте-ноябре 1843 года он совершил незабываемую поездку по просторам России, побывав на Волге, в Центральном и Южном районах и на Севере. Описание своего путешествия и результаты проведенного исследования он опубликовал в 1847 г. (первые два тома) и в 1852 г. (еще один том) на немецком языке. Русский перевод этого сочинения был издан в 1870 году в Москве.

Исследование Гакстгаузена было желанной пищей для российских читателей, поскольку в отечественной печати нельзя было открыто обсуждать крестьянский вопрос. Правительственный циркуляр 1850 года запрещал печатать сочинения, «в которых изъясляется сожаление о состоянии крепостных крестьян, описываются злоупотребления помещиков или доказывается, что перемена в отношении первых к последним принесла бы пользу» (3). Поэтому российская публика очень внимательно проштудировала этот труд по аграрному развитию России и в годы подготовки Крестьянской реформы выразила отношение к тем выводам, которые сделал немецкий исследователь в своем сочинении.

Изучив условия развития сельского хозяйства в Российской империи, *Гакстгаузен высказал мнение, что крепостное право в России стало противоестественным явлением, так как «дворянство оторвалось от народа чуждым ему образованием, одеждой, обычаями, мировоззрением».* Но в то же время он утверждал, что *обрабатывать землю наймом свободных рабочих для помещика невыгодно, так как на организацию такого хозяйства требуется большой капитал.* Поэтому в данный момент «крепостное право не может быть еще отменено; но оно может быть подчинено более точному порядку, введено в более нормальные границы и ограждено законными условиями» (4). Однако все же Гакстгаузен при-

знает, что *освобождение крестьян «становится мало-помалу существенной необходимостью во всей России» (5), но решить этот вопрос надо осторожно, «не вызвавши социальной революции» (6).* И фактически он предлагает свой путь аграрного развития для России – сохранение больших дворянских поместий, развитие мелких крестьянских хозяйств и общинного землепользования. Это был отличный от так называемого прусского пути вариант решения аграрного вопроса, так как предлагалось *сохранить общинное землепользование.* Причем Гакстгаузен справедливо подчеркивал, что освобождение крестьян надо проводить не единообразно, а с учетом местных условий конкретного региона.

Немецкий исследователь был представителем дворянского сословия и в политической жизни занимал реакционные позиции, но в экономике выступал реалистом, как называл его Н.Г.Чернышевский. Сам Гакстгаузен настаивал на том, что «экономическая область должна быть чужда политических предубеждений или пристрастий, вопросы о национальном благосостоянии выше споров о формах политического устройства» (7). Все экономические институты он рассматривал с точки зрения выгоды их народному хозяйству, поэтому, будучи сторонником сохранения самодержавия, признавал необходимость освобождения крестьян в России в ближайшей перспективе.

Однако в политической практике российского государства это «далекое завтра» стало «реальным сегодня», когда после окончания Крымской войны новый император Александр II объявил о своем намерении провести буржуазно-демократические реформы. Если бы у него не хватило мужества решиться на этот исторический шаг, то в России запылал бы огонь крестьянской войны. Чтобы справиться с такой широкомасштабной задачей, императору необходимо было заручиться как поддержкой самого дворянства, так и общественного мнения, отражающего интересы других российских сословий. В этой связи следовало активизировать агитационно-информационный ресурс, который не был востребован в годы «мрачного семилетия» (1848-1855 гг.), т.е. печатные издания. Уже 3 декабря 1855 года был закрыт Высший цензурный комитет, и Главное управление цензуры вновь стало высшей инстанцией по делам цензуры. В результате ослабления цензуры в 1856 г. в жур-

нале «Современник», а в 1857 г. в журналах «Экономический указатель», «Русский вестник», «Отечественные записки» появились полемические статьи о русской общине и состоянии сельского хозяйства в России. В 1856 г. появились новые либеральные издания, например журнал «Русская беседа».

С 1857 года в периодических изданиях одной из самых волнующих тем по крестьянскому вопросу становится изучение истории отмены крепостного права в европейских странах и развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве на Западе. В этой связи в «Современнике» (1857 г., № 7) появилась критическая статья лидера революционной демократии Н.Г. Чернышевского, в которой был дан подробный анализ сочинения барона Авг.Гакстгаузена (8). Н.Г.Чернышевский в своих статьях (9) упоминает имя еще одного *представителя дворянской бюрократии, известного российского экономиста той эпохи Л.В.Тенгоборского, который в основу своей работы «О производительных силах России» положил исследование Гакстгаузена, а заодно и позаимствовал его выводы.*

Книга Тенгоборского была издана в Париже в 1852-1855 гг. на французском языке. Русский ее перевод был подготовлен доктором исторических наук, политэкономии и статистики И.Вернадским (с 1850 по 1856 гг. работал на кафедре политэкономии и статистики Московского университета) и издан в 1854-1858 гг. в России. Долгое время это сочинение считалось лучшим систематическим трудом в области хозяйственной статистики в нашей стране и представляло собой первую серьезную попытку ознакомить иностранных читателей с состоянием промышленности и торговли в Российской империи.

Тенгоборский вслед за Гакстгаузенем, признавая пристрастия наемного труда в целом, утверждал, что в настоящий момент (первая пол. 50-х гг. XIX в.) крепостное право в России в экономическом отношении более выгодно, чем наемный труд. Он выделил три причины, препятствующие успешной капитализации сельского хозяйства: «1) масса свободных капиталов, которые надлежало бы обратить на земледелие для заведения рационального хозяйства с наемным трудом, не соответствует безмерной обширности возделываемых земель; 2) во многих областях ценность сельско-

хозяйственных продуктов не дала бы ренты, достаточной для покрытия издержек производства; 3) в провинциях, бедных торговую промышленностью, имеющих мало денег в обороте, мужику гораздо удобнее отправлять свою повинность трудом, нежели платить какую-нибудь ренту наличными деньгами» (10). Чернышевский в своей критической статье «О новых условиях сельского быта» назвал все приведенные доводы несостоятельными, так как согласно его мнению, они доказывали обратное, т.е. необходимость отмены крепостного права.

Как мы видим, представители дворянского сословия Авг. Гакстгаузен и Л.В.Тенгоборский, признавая преимущества свободного труда над крепостным, утверждали, что на данном этапе развития еще не созрели условия для его применения в России. Их позиция вполне объяснима в контексте дворянской идеологии и отражала интересы тех землевладельцев, которые были не готовы к новым рыночным отношениям. Ведь традиционное помещичье хозяйство было основано на бесплатном труде крепостных крестьян. В случае потери бесплатной рабочей силы мелкопоместное и среднепоместное дворянство было обречено на разорение, что хорошо понимали сами помещики.

Более последовательно в защиту свободного труда выступила либеральная общественно-политическая и экономическая мысль, которая была носителем буржуазной идеологии в России. Российская буржуазия была политически слабой; ее интересы отстаивали некоторые либеральные издания – «Русская беседа», «Сельское благоустройство», «Земледельческая газета», «Экономический указатель», «Атеней» и другие. Журнал «Экономический указатель» можно условно назвать буржуазным печатным органом, в котором публиковались статьи по экономическим проблемам, а также материалы по государствоведению, техническим наукам. Он издавался в Петербурге в период с 1857 по 1861 гг., редактором ее был крупный экономист И.Вернадский, о котором мы уже говорили выше. С 1843 по 1846 гг. он был в заграничной командировке для подготовки к ученому званию профессора и посетил Германию, Францию, Англию, Бельгию, Голландию, Австрию. Во время своего путешествия И.Вернадский изучал экономический строй и развитие капитализма в странах Западной Европы, поэтому мог

принести большую пользу своему отечеству в ходе подготовки Крестьянской реформы. С 1856 года он был назначен чиновником особых поручений при Министерстве внутренних дел.

«Экономический указатель» являлся центром распространения передового хозяйственного опыта в России. В журнале пропагандировались идеи свободы торговли и конкуренции, а также необходимость уничтожения законов, стесняющих торговую и промышленную деятельность. Большое внимание в этом издании уделялось вопросам железнодорожного строительства, улучшения существующей сети путей сообщения, усиления экономической деятельности в различных отраслях народного хозяйства, т.е. всему, что должно было способствовать развитию капитализма в стране. В этой связи члены редакции журнала выступали за отмену крепостного права и отстаивали идею выкупа крестьянами надельной земли в личную собственность.

Очень решительно в защиту свободного труда на страницах «Экономического указателя» выступил *Д.М.Струков*. В четырех номерах за 1857 год было опубликовано его исследование «*Опыт изложения главнейших условий успешного сельского хозяйства*». В этой работе он доказывал, что обеспечение свободы труда, личности и права на собственность – это те условия, при которых «возможны естественное и успешное развитие производительных, духовных и разумных сил, составляющих богатство и могущество народов». Изучив опыт развития стран Западной Европы, этот публицист приходит к выводу, что именно «свободный труд привел к развитию промышленности, самого общества, изменил науку, которая превратилась в деятельную силу, исследующую причину явлений в тайнах природы и промышленной жизни, дабы объяснением начал облегчить общий труд и открыть человеку новые цели, новые средства и новые побуждения» (11). Именно свободный труд кардинальным образом изменил аграрный сектор, дал мощный импульс развитию производительных сил.

Д.М.Струков в своей статье доказывает, что применение крепостного труда не только менее выгодно, но и приносит большой вред: 1) обязательный труд истощает землю, так как у земледельцев нет стимула для сохранения плодородия почвы и развития техники; 2) ценность земли поглощается ценностью обязательного

труда; 3) по мере роста цен на землю крепостной труд становится дороже свободного, что препятствует внедрению агротехнических новшеств.

Эта работа Струкова является теоретическим обоснованием невыгодности крепостного труда вообще и содержит общие рекомендации для успешного развития сельского хозяйства в России (отмена крепостного права, предоставление всем сословиям права собственности на землю, ликвидация общинного землепользования). Причем автор старательно избегает открытого противопоставления капиталистического Запада крепостнической России, а ограничивается сравнительной характеристикой обязательного и свободного видов труда. Струков предлагает читателям самостоятельно применить все общие положения к российской действительности, которая требует проведения коренных преобразований. Он ссылается на 10-летний отчет Департамента сельского хозяйства Министерства внутренних дел (1856 г.), в котором открыто признается «неблагоприятное положение нашего хозяйства». В своей статье Струков обращается к публике, которая должна сама «определить, в чем заключаются недостатки нашего хозяйства, какие препятствия удерживают его развитие и какими путями идти к его улучшению» (12). Подобная осторожность автора, избегающего прямых советов, вполне понятна – подготовка реформы в 1857 г. велась в Секретном Комитете. К печати допускались только те материалы, которые не затрагивали практические вопросы освобождения крепостных крестьян. Сама постановка проблемы о выгоде свободного труда являлась завуалированной формой критики крепостничества в России и призывом к его ликвидации.

16 января 1858 года был снят цензурный запрет с обсуждения крестьянского вопроса в печати, и была объявлена политика гласности в деле подготовки реформы. Несмотря на смягчение цензуры, издания имели право печатать по возможности нейтральные экономические, статистические и исторические статьи и не допускать каких-либо конкретных суждений об условиях освобождения крестьян, критики правительственных распоряжений, сообщений о фактах неповиновения крестьян. В 1858 г. появилось много публикаций, посвященных проблемам отмены крепостного права и истории аграрного вопроса в других странах. Почти все периоди-

ческие издания включились в изучение этих тем. Но появившиеся статьи часто носили обзорно-исторический характер, и каких-то прямых выводов применительно к России мы в них практически не найдем.

Демократический лагерь общественного движения в печати был представлен журналом «Современник», издателями которого с 1847 г. были П.А.Некрасов и И.И.Панаев. В состав редакции этого издания в период 1856-1858 гг. вошли Н.Г.Чернышевский и Н.А.Добролюбов. С этого времени в журнале появляется много публикаций по общественно-политической и экономической тематике. В 1858 году в «Современнике» (№2) была опубликована статья Н.Г.Чернышевского «О новых условиях сельского быта», в которой автор горячо приветствовал реформу.

Н.Г.Чернышевский поднимает проблему негативного влияния крепостного права на государственный аппарат, администрацию, суд, образование и развитие сословий. Подробно он останавливается на экономической стороне дела и доказывает, что при крепостном праве доходы не зависят от сообразительности и предприимчивости, а поэтому нет места ни инициативе, ни нововведениям, невозможно правильное распределение государственных налогов и повинностей. Чернышевский справедливо отметил, что крепостной труд вообще «вредно действует на трудолюбие и энергию, на образование привычек к бережливости временем и средствами» (13) и является причиной низкой производительности труда крестьян, вызывает нежелание хорошо работать на барщине. Крепостное право оказало негативное воздействие и на большинство помещиков, которые перестали заниматься своим хозяйством, заботиться об его улучшении, в результате чего часть помещичьих хозяйств в России была разорена и заложена.

Фактический материал для своей статьи Чернышевский позаимствовал из «*Статистического описания Киевской губернии*», составленного неким Журавским. Автор этого сочинения проанализировал распределение барщинных дней на выполнение различных видов работ и выяснил, что «три четверти барщины растрачиваются то туда, то сюда», но не на земледельческие работы: «выходит, что и из летних дней половина растрачивается самым непроизводительным образом». На основе исследования Журавского

Чернышевский делает вывод, что «если бы обязательный труд был производителен, очевидно помещики Киевской губернии получали бы гораздо более той суммы, какой стоит барщина. Барщина заменяет только наемную плату работникам. Наемная плата работника в земледелии никак не может составлять более половины оборотного капитала, а по настоящему надобно полагать ее гораздо меньше» (14).

Самым ярким показателем кризиса помещичьего хозяйства является его разорение, о чем свидетельствовали отчеты кредитных учреждений, в которых приводились данные о количестве заложенных имений, и газетные объявления о продаже этих имений за неуплату долга. На основе этой информации Чернышевский констатировал, что «помещик, имение которого у нас не заложено, представляется у нас довольно редким исключением», «из всех имений в Европе наиболее обременены долгами русские поместья» (15). Традиционному помещичьему хозяйству он противопоставляет капиталистическое, т.е. с применением найма. Так, «поместья Замоиских, по освобождении крестьян на них, стали приносить в три раза более дохода» (16). Чтобы убедить российских дворян в рентабельности капиталистического хозяйства и невыгодности крепостнического, Чернышевский приводит пример датского министра графа Бернсдорфа, который освободил крестьян в своем имении. Агитируя датских помещиков за освобождение крестьян, министр рассказал о своем собственном опыте: пока его поля обрабатывались барщиною, средний урожай ржи на них был сам 3, а овса – сам 2 и 2/3. Когда же он стал использовать наемных рабочих, то урожай ржи поднялся до сам 8 и 2/3, а овса – до сам 8. Естественно, что создание нового хозяйства требовало больших затрат, так граф Бернсдорф вложил в дело 100 тысяч талеров, и постепенно доходы его возросли. Если поместье с обязательным трудом приносило ему 3 тысячи талеров, то через 24 года после освобождения крестьян доход составил 27 тысяч (17).

Таким образом, Чернышевский использовал этот фактический материал для обоснования тезиса о рентабельности и прибыльности капиталистического сельского хозяйства. Более того, опровергая доводы Авг.Гакстгаузена и Л.В.Тенгоборского против немедленной отмены крепостного права в России, лидер российских де-

мократов подчеркивал, что такое хозяйство будет приносить прибыль и в России. Но вся проблема для помещика заключалась в том, что новые отношения и рыночная конъюнктура требовали развития определенных навыков предпринимательской деятельности, как минимум предприимчивости, расчетливости, деловитости. Российские же дворяне в большинстве своем не соответствовали этим требованиям буржуазного хозяйствования. «Дело не в том, - писал Чернышевский, - что наемный труд не окупается, - это неправда, дело в том, что хозяйство с наемным трудом есть коммерческое предприятие, требующее разумной заботы со стороны хозяина. Вот этих-то условий отвращаются партизаны крепостного права, которое дает им даровой труд и доставляет возможность вести дела небрежно, нерасчетливо» (18). Причем он понимал, что нельзя заимствовать готовые образцы западных учреждений, а надо их адаптировать к местным условиям.

Чернышевский опровергает положение современной ему политэкономии о том, что критерием выгодности или невыгодности наемного труда является плотность населения. Так известный экономист Токер утверждал, что «при населении в 66 человек на квадратную английскую милю наемный труд для земледельца становится уже выгоднее обязательного» (19). Чернышевский с ним категорически не согласен и приводит пример Соединенных Северо-Американских Штатов, где плотность населения была меньше, чем в России, однако там господствовал наемный труд. В Финляндии «населенность гораздо меньше, нежели во всех наших губерниях с крепостным правом», «климат суровее, почва неблагоприятнее», чем в России, однако там господствует наемный труд, причем он «приносит владельцам земли более выгод, нежели получают наши землевладельцы от земледелия с обязательным трудом» (20).

Как мы видим, Чернышевский последовательно критикует крепостное право с экономической точки зрения, опираясь на широкий круг источников и экономические исследования. В этом вопросе представители демократической и либеральной интеллигенции были полностью солидарны и служили одной цели – подтолкнуть российское общество на ликвидацию устаревшего экономического института, что влекло за собой коренную ломку всего ук-

лада жизни и изменение государственных, правовых, образовательных учреждений.

21 апреля 1858 г. была опубликована правительственная «Программа для занятий губернских комитетов», за которой последовал циркуляр Главного комитета по крестьянскому делу (22 апреля), ужесточивший цензуру статей по крестьянскому вопросу с целью избежания толков по поводу готовящейся реформы и выступлений крестьян. Впрочем ситуация уже вышла из-под контроля правительства, так как в конце апреля начались крестьянские волнения в Эстляндии. После отставки московского цензора Н.Ф.Крузе (конец декабря 1858 г.), известного своими либеральными взглядами, в начале 1859 г. вышло еще одно правительственное распоряжение, по которому все публикации по аграрному вопросу кроме обычной цензуры должны были сначала поступать на особую предварительную цензуру Главного Комитета по крестьянскому делу. В этой связи периодические издания вынуждены были отказаться от публикации статей по аграрной проблематике.

Ссылки

- 1 – Энциклопедический словарь, Брокгауз Д.А. и Ефрон И.А.- Т. 7 а, с.884.
- 2 – Авг.Гакстгаузен. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России.- М., 1870, т. 1, «Предисловие», с.ХШ.
- 3 – Розенберг В.А. Цензура и крепостное право.// Великая реформа. – Т.3, М., 1911, с.232.
- 4 – Чернышевский Н.Г. О новых условиях сельского быта. // «Современник», 1858, № 2, с. 403.
- 5 – Авг.Гакстгаузен. Указ.соч., с. ХХ.
- 6 – Там же, с. 77.
- 7 – «Современник», 1857, № 7, Отдел «Критика», с. 18.
- 8 – Чернышевский Н.Г. Критика сочинения барона Авг. Гакстгаузена «Исследования...».
- 9 – Критика сочинения барона Авг.Гакстгаузена...». // «Современник», 1857, № 7; О новых условиях сельского быта. // «Современник», 1858, т. 67. № 1-2.
- 10 – «Современник», 1858, т. 67, № 1-2, с.401.

- 11 – «Экономический указатель», 1857, вып. 1-26, с. 116.
- 12 – Там же, с. 236.
- 13 – «Современник», 1858, т. 67, № 1-2, с. 409.
- 14 – Там же, с. 412-413.
- 15 – Там же, с.416.
- 16 – Там же. с. 410.
- 17 – Там же, с.410-411.
- 18 – Там же, с. 422.
- 19 – Там же, с. 429.
- 20 – Там же, с. 434.

ВОВЛЕЧЕНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ЕЁ СУДЬБА В конце 19 – первой четверти 20 вв. (НА МАТЕРИАЛАХ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Н.Е. ГЕРДТ, АССИСТЕНТ

«...материальные успехи кооперации не есть конечная цель – это только средство для успехов идейных, чем эти средства будут прочнее, тем осуществление последних будет ближе...»

Из доклада Правления общему собранию Симбирского общества потребителей за 1904 год.

«...власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, ...обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т.д. – разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, ...разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества?»

Ленин В.И. «О кооперации». Полн. собр. соч., т. 45, с. 370.

Идея кооперации очень древняя. Зарождение ее совпадает с началом развития человеческого общества. В России на развитии кооперативной идеологии сказались традиции русской общественной мысли - социальная направленность, поиск социальной справедливости в экономических отношениях, оценка социально-экономических отношений с позиций этики. «Русская кооперация